

Никогда не читайте чужие письма

Яреци Фернандез

В этот день падало что-то наподобие снега. Рано утром Тору ушёл на работу, а девушка сначала убралась, а потом, не найдя себе занятие лучше, чем сидеть в ноутбуке, стала читать разные форумы, смотреть научные (и не очень) передачи о беременности, о родах. Ей хотелось заняться чем-то более существенным, но на ум ничего не приходило. Она даже не знала, что ей почитать, чтобы развеяться, на улицу идти совсем не хотелось, а мозг не воспринимал информацию. Ей было скучно.

Она решила немного поспать, и, ложась на диван, забыла выключить звук в ноутбуке. Сон пришёл быстро, но был он почему-то каким-то странным. В нём фигурировал человек, которого она не хотела видеть даже в своём сне. Человек был грустным и каким-то потерянным. Он шёл по какому-то длинному коридору и ни на что не обращал внимания.

Звук оповещения о пришедшем письме выдернул девушку из неприятного сна, и она грустно вздохнула, протерев лицо руками. Оказалось, что проспала она всего полчаса. Голова болела, настроение было отвратительное. Она встала с дивана и направилась на кухню, чтобы заварить себе чай, надеясь, что он придаст ей сил. А потом вернулась к ноутбуку.

Оповещение о новом письме манило, и девушка нажала на кнопку "просмотреть". А потом вспомнила, что совершенно забыла выйти из почты Тору, хотя утром планировала открыть свою почту. Видимо, не судьба... было уже поздно, и она решила закрыть письмо, думая, что это связано с работой. Она, конечно, потом всё расскажет мужу, ведь это получилось чисто случайно. Она даже не будет читать и запоминать, что написано. Вот только глянув на отправителя она уже не могла остановиться. А сон всплывал в её сознании, пронизывая его мелкими острыми гвоздиками.

Найдя телефон, она позвонила по указанному номеру телефона, который обычно ставят в подпись, и стала ждать, когда ответят. Но долго не подходили к телефону, и это заставляло её нервничать. А вдруг это был не просто сон, а что-то с ним действительно случилось?

Путеводная Нить

С момента отъезда сына в Китай прошло уже три с лишним месяца, и за это время Шотаро разговаривал с ним только один раз, когда Джун сообщил, что не сможет вернуться. И с причиной, по которой он вместо родного дома отправился в какой-то дурацкий монастырь, Що не мог смириться до сих пор. Он любил обоих сыновей, но понимал, что объективно, Джун умнее и талантливее своего старшего брата. С его способностями ему светило стать приемником отца и многого добиться в этой жизни, а теперь мальчик, которого любили практически все, кому доводилось с ним пообщаться, был вынужден прозябать где-то в горах, вдали от цивилизации...

Первый месяц после этих известий Шотаро был в ярости и порывался поехать и привести сына домой силой, и только уговоры Мизуки смогли его остановить. Второй месяц прошел не лучше первого, поскольку в течение его Шо заявлял, что не желает больше общаться с Джуном, младшим братом и его доставучей женой, которые совершенно забыли о семейном долге и своим заговором, приведшим к отправке его самой большой надежды в монастырь, практически плюнули ему в лицо. Третий же месяц и время до настоящего момента прошли в мрачных раздумьях, приведших к осознанию того, что таким, каким он его знал, Джуна он больше никогда не увидит.

Наряду с этим, Шотаро время от времени пытался понять причину произошедшего и, по-возможности, найти виноватых, коих проще всего было обнаружить в младшем брате и его жене. Так что в один прекрасный момент, когда на него снова накатила волна обиды и злости, он не удержался и написал Тору письмо, на электронный адрес, увиденный несколько дней назад в блокноте у Мизуки, в котором он в красках обрисовал, что думает по поводу дурного влияния младшего брата на своего сына, временами срываясь на откровенные грубости. Вскоре после отправки Шо пожалел о своей несдержанности, но что-то менять было поздно, и он уже собрался уйти с головой в работу, как его отвлек телефонный звонок с подозрительного номера, намекающего на то, что звонивший находится в Китае.

Из-за отправленного письма у Шотаро сразу появились нехорошие подозрения, но не ответить он не мог, поскольку недавно их компания начала устанавливать связи с одной китайской фабрикой, так что надеясь, на звонок по работе, Шо установил соединение и поднес телефон к уху, оповещая неизвестного на той стороне о своей готовности с ним поговорить.

Яреци Фернандез

На том конце очень долго не брали трубку, и она не знала, как быть. С одной стороны, она знала, что если долго не подходят, то лучше перезвонить позже. Или вообще не звонить. Но она не могла не перезвонить совсем или позвонить позже. Она старалась обуздать своё воображение, которое подкидывало ей новые образы, что были во сне. Она боялась, что это не просто сон. Да и он был какой-то странный. Туннель без выхода, без каких-либо дверей. И человек. не очень высокого роста, с потерянными глазами. Он шёл. Медленно и как будто на автомате. Очень неприятное зрелище.

Когда она уже почти отчаялась дождаться ответа, трубку сняли, и она услышала недовольный голос, который, впрочем, сразу стал стальным. Не потому, что он узнал, кто звонит, а, наверное потому, что сейчас был на работе, раз отправил письмо с рабочей почты. А значит он мог ждать звонка. По работе.

Она закусила губу и закрыла глаза. Почему она не положила трубку? Сейчас уже поздно разрывать связь, это будет как-то глупо. Хотя вообще то, что она сделала, являлось уже глупым. Но ведь сон... он ведь что-то значит. А если он что-то значит, то нужно хотя бы спросить, как у него дела. Хотя после прочтения письма она и без того знала ответ.

- Мистер Мотидзуки, здравствуйте, это, - *тупая школьница, которая только и умеет,*

что раздвигать ноги, кажется так он тогда говорил, - Яреци. Простите меня за звонок, но я... у вас всё хорошо?

Хотя она уже заранее знала ответ и приготовилась к нему, всё-таки посчитала нужным спросить. Вдруг его что-то терзает? Помимо этой истории с Джуном?

Путеводная Нить

Хоть Шотаро и надеялся, что звонок будет связан с работой, его мучило подозрение, что прочитавший письмо брат, решил высказать все, что думает о его писанине. Но то, что ему позвонит странная девчонка, ставшая недавно частью их семьи и начнет задавать совершенно идиотские вопросы, что, впрочем, было вполне в ее духе, он не мог даже и представить.

В первый момент, как только услышал ее голос и разобрал смысл произнесенных слов, Шо на какое-то время впал в ступор, не понимая, как должен реагировать на подобную наглость, а осознав всю абсурдность происходящего, не выдержал и ляпнул то, что первое пришло ему в голову.

- Ты что, больная? - в его голосе слышалось плохо скрываемое раздражение. - У меня все нормально, если не брать в расчет, что кто-то запудрил голову моему сыну всякой ерундой и отправил не весть куда постигать вселенскую мудрость. Как тебе вообще пришло в голову мне позвонить?

Шотаро понимал, что не стоило вступать с чудной и упрямой девчонкой в разговор, чтобы побереечь свои нервы, но он так долго копил в себе раздражение, что, начав его выплескивать, уже не мог остановиться.

Яреци Фернандез

Как ни странно, но его реакция показалась ей совершенно ожидаемой. Кричать - он не кричал, но говорил достаточно громко, и она отняла трубку от уха, чтобы не оглохнуть. В его голосе чувствовалась боль, которую он хотел скрыть за раздражением. Она глубоко вздохнула, удивившись тому, что совершенно спокойноотреагировала на это. Только вот... этот сон... он никак не хотел отпускать её сознание. И она не верила, что это просто сон. Она никогда не верила в совпадения.

Вероятно, надо что-то ответить.

- Я понимаю вас... - она запнулась и подошла к окну. - Точнее, я не могу понять вас. Не могу понять, что вы чувствуете, но... мистер Мотидзуки, прошу вас, выслушайте меня. Насколько я понимаю, с... Вашим сыном начало происходить всё это ещё до моего появления на пороге дома Вашей мамы...

Она замолчала и прикрыла глаза. И снова возник образ этого человека, который всё шёл, неся на плечах какой-то тяжеленный груз, заставляющий его горбиться. Это определённо что-то значило. Что делать? Как понять это?

Понимая, что он сейчас пошлёт её куда подальше и отключит связь, она шумно вздохнула.

- Я понимаю, что вы меня ненавидите. Я... прошу вас, пожалуйста, будьте осторожны. У меня какое-то странное предчувствие... - обречённо сказала она и остановила свой взгляд на снежинках.

Путеводная Нить

В отличие от их предыдущих встреч странная девушка, находящаяся в далеком Китае, не начала рыдать, продолжив, вместо этого их разговор. И ее слова о проблемах сына, которые он скрывал от всей семьи, заставили его болезненно поморщиться чего она, к счастью, увидеть не могла.

- Не знаю, что там с ним происходило, но уверен, что все можно было решить в семейном кругу, а не отправлять его непонятно куда и непонятно зачем. Но кто-то, видимо, посчитал себя самым умным и окончательно запудрил глупому мальчишке мозги.

Шотаро до сих пор отказывался до конца поверить в то, что его сын был каким-то ненормальным, вроде его новой младшей сестрицы. Он надеялся, что проблема преувеличена, и что если бы Джун вовремя обратился за помощью, ее можно было бы решить. Например, обратившись к квалифицированному врачу, хорошо разбирающемуся в проблемах работы головного мозга.

- Как будто мне есть какое-то дело до твоих предчувствий, - слушать предостережения от той, кого он считал чуть ли не ёкаем в обличье невинной девушки, было неприятно. Но Шо даже себе самому не стал бы признаваться в том, что он верит в возможность увидеть чье-то будущее.

Яреци Фернандез

Она открыла было рот, чтобы сказать, что Джун далеко не глупый, но почему-то не сказала это. Наверное, и правильно. Она звонила этому человеку не из-за того, что он что-то написал в письме (собственно, она письмо прочитала по диагонали, остановившись только на подписи), а из-за этого туннеля, в котором он находился. Она не знала, что можно ещё сказать, она была уверена, что он не будет её слушать. И уж тем более не будет следовать её просьбе быть осторожным. Потому что она всего лишь *тупая школьница, раздвигающая ноги*.

Почему-то это выражение спомнилось только сейчас и отчётливо въелось в её сознание, вызывая кривую усмешку. По крайней мере, это было легче, чем думать об этом сне.

- Я... боюсь, что с его проблемой не смогли бы справиться обычные врачи, - после молчания сказала она. Голос её дрогнул, когда она вспомнила весь тот ужас, случившийся в отеле. Хорошо, что появилась Маргарита. Она объяснила и помогла, и Джуну сейчас уже несколько легче. Насколько легче - она не знает, но определённо лучше. Она вообще старается не обсуждать эту тему.

- Мистер Мотидзуки, я больше ничего не прошу, только пожалуйста... не попадайте в неприятности... - Добавила она.

Путеводная Нить

Упрямая девчонка продолжала гнуть свою линию, продолжая намекать на ненормальность его сына, которую никак нельзя было объяснить наследственностью. В семье Мотидзуки никто раньше не был замечен во всевозможных странностях, как и в родительской семье его жены. Даже его непутевый младший брат хоть и нашел каким-то чудом монастырь для буйных, ни в чем, кроме умения махать своими палками, замечен не был. Поэтому Шотаро было вдвойне обидно, что первой жертвой шулки судьбы стал именно его идеальный сын, и он не желал, чтобы ему лишний раз об этом напоминали.

- Да чтоб тебя с твоими дурацкими предостережениями! - Шо, наконец, не выдержал и отключил телефон. После разговора с Яреци его и без того дурное настроение стало просто отвратительным, и он совсем не был уверен, что сможет вернуться к работе и выкинуть из головы все, что ему наговорила горе-предсказательница. Конечно, он не собирался как-то менять свой образ жизни из-за ее безумных слов, но ничего не мог поделать с неприятным осадком, оставшимся после предостережений создающей одни проблемы девушки, рождающей мысли, которые Шотаро старался от себя отгонять изо всех имеющихся сил.

Яреци Фернандез

Она глубоко вздохнула и положила телефон на подоконник. Прислонилась лбом к оконному стеклу и закрыла глаза, печально усмехнувшись. Но она хотя бы ничего не испортила, и это было хорошо. И просто замечательным был тот факт, что этот разговор состоялся по мобильному телефону, а не при живом общении. Наверное, было бы намного тяжелее, если бы она сейчас находилась в Японии. Потому что видеться с отцом Джуна и разговаривать с ним по телефону - это две разные вещи. Она, конечно, сомневалась, что он бы что-то сделал с ней, но нервы потрепал знатно. Хотя сейчас было небольшое чувство вины, что она прочитала его письмо.

Снег прекратился, и она решила выйти на улицу, чтобы подышать хоть каким-то воздухом. И обдумать, что говорить Тору, когда он вернется с работы. Она признается, что посмотрела письмо, сделает упор, что это получилось случайно, и расскажет, что позвонила ему. Впрочем, надо разбираться с проблемами по мере их поступления.

Выключив ноутбук, она оделась и вышла из квартиры, а вскоре из подъезда. Хотелось зайти в торговый центр, но ноги привели ее к Запретному городу. Оказалось, что они снимали квартиру (или лучше считать, что Тору снимает квартиру?) недалеко от ресторана, в котором стажировался папа. Теперь папа уехал в Испанию. Интересно, как у него жизнь? Тору сказал, что говорил с ним и, судя по всему, у него все получалось. Как же хорошо, когда все получается.

Она глубоко вздохнула и направилась по торговой улице, рассматривая витрины магазинов. Она пыталась избавиться от этого сна и последствий, когда какое-то неприятное чувство липкими ручками сковывает душу. Она не знала, что может случиться с братом Тору, но была уверена, что этот туннель что-то значит. Он послал ее с ее предостережениями, и ей казалось, что с ним что-то может произойти. Хоть бы с ним ничего не произошло...

Она бездумно бродила по улицам и вернулась домой в семь часов вечера. Скоро должен придти Тору, и она решила что-нибудь приготовить, благо были и кухня и даже плита с духовкой. Поэтому она решила запечь мясо с помидорами под сыром. Время прошло незаметно, и, когда мясо уже почти было готово, она услышала, как домой вернулся Тору. Выключив духовку, она вышла к нему и поцеловала в щеку.

- Привет. Сильно устал? Я как раз сделала мясо. И... - она запнулась и вздохнула. - Тебе от брата пришло письмо. Я его открыла случайно, но не читала, честно, - она внимательно посмотрела на него, пытаясь понять его реакцию.

Тору Мотидзуки

После их благополучного возвращения в Пекин прошло не больше недели, а Тору уже с головой успел погрузиться в работу, где и проводил целые дни, отводя жене, как он и обещал, вечера. До появления на свет их малышки оставалось совсем немного времени и он, понимая, что нужен Яреци сильнее, чем когда либо, старался отказываться от дополнительных предложений провести какой-нибудь цикл занятий. Сейчас, если брать в совокупности все его активности, он зарабатывал достаточно, чтобы их семья ни в чем не нуждалась, поэтому Тору не видел необходимости гоняться за большими деньгами и терять возможность побыть лишнюю пару часов рядом с любимой женщиной.

Сегодня он должен был вернуться немного позже, чем в другие дни, поскольку никак не мог отказаться от группы изучения английского языка, на ведение которой он подписался еще в начале осени. Но, по окончании занятий, Тору проигнорировал предложение поужинать с коллегами и сразу направился домой, потратив только немного времени на то, чтобы забежать в магазин. Яреци не стоило таскать тяжелые сумки, поэтому он старался закупать основные продукты сам еще с вечера, чтобы на следующий день она могла, по-возможности что-то из них приготовить.

Выражение лица жены, которая, как обычно, вышла его встречать, показалось Тору подозрительным, а последовавший за этим рассказ о письме брата и вовсе намекнул, что в его отсутствие произошло что-то не слишком хорошее, с последствиями чего, ему, возможно, придется теперь разбираться.

- Для начала, какого брата? У меня их вроде как два. — Раз Яреци решила поведать ему эту историю сразу с порога, стоило предположить, что письмо написал Шотаро, но, насколько знал Тору со слов Мизуки, тот, из-за последних событий, совершенно не горел желанием с ним общаться.

- И я так понимаю, это только самое начало, и за тем, как ты обнаружила письмо, последовало что-то еще?

Тору строго посмотрел на Яреци, ожидая ее ответа. Его неугомонная жена никогда не ограничивала себя в проявлении заботы к ближнему, даже если ближний ее совершенно об этом не просил, поэтому редко какое дело оставляла на полпути. А письмо вполне могло пробудить в ней какие-то чувства и вызвать желание нести добро людям, не думая о возможных последствиях.

Яреци Фернандез

Ей казалось, что Тору устал, а посему не надо было так сразу говорить о том, что

она прочитала письмо его брата. Наверное, нужно было посидеть с ним спокойно, послушать, как у него прошёл день, рассказать, как у неё прошёл день. Хотя тут долго не надо рассказывать - поспала, увидела странный сон, погуляла по улицам города и приготовила поесть. Вот и всё времяпрепровождение в этот день. Как и в предыдущий, и ранее, и завтра. примерно всё одно и то же. С учётом приготовленных блюд.

- Не совсем, - ответила она на его второй вопрос, решив, что по поводу первого он и сам может догадаться. - Я решила немного поспать, и мне приснилось что-то непонятное. Какой-то странный сон. Будто отец Джуна идёт по туннелю и не может найти выход. Он был потерян и напуган. А ещё как будто на него навалилось очень много проблем. Я не знаю, что это, но... боюсь, что это не просто сон. Он был какой-то... будто я стояла рядом и наблюдала... А потом послышался сигнал уведомления. Я совершенно забыла, что на ноутбуке была твоя почта. Ну и открыла письмо... Я не могла не позвонить ему. Я не верю в совпадения. Я просто испугалась, что с ним может что-то произойти. И попросила его быть осторожной. Он, конечно, меня послал куда подальше, но... Тору, если бы у меня не было даже этой минимальной способности к прорицанию, я бы... не звонила ему.

Она старалась всё это говорить спокойным тоном, но в конце голос предательски задрожал. Ей действительно было страшно, очень неприятно, и она действительно боится, что с ним что-то может произойти. А ещё она боится, что Тору точно разозлится. И на этот раз навсегда.

Тору Мотидзуки

Смирение... Это то, чего Тору не хватало долгие годы и к чему он пришел, решив связать свою жизнь с женщиной, способной создать проблему практически на пустом месте. И только ему начинало казаться, что его жена закончила с попытками найти во всем плохое или, наоборот, спасти весь мир, попутно вымотав нервы и себе, и спасаемому, как у нее возникала новая «гениальная» идея. Вроде звонка его брату, который и так не испытывал к ним особой любви, так еще и, наверняка, затаил обиду за то, что они отправили его сына в монастырь.

- Яреци, - Тору практически простонал ее имя. Ну, вот зачем тебе было надо звонить Шотаро? Почему, если у тебя появились нехорошие подозрения, нельзя было связаться с Мизуки и все ей рассказать? Уж свою жену он послушал бы скорее, чем тебя. А так, зная упрямство Шо, я предполагаю, что он все сделает наоборот, чтобы доказать твою неправоту. Я сколько раз просил тебя думать и анализировать ситуацию, прежде чем что-то сделать?

Тору не ругался на девушку. Скорее, в его голосе звучали усталость и огорчение. Он так хотел спокойно провести этот вечер, без разбирательств со своими оставшимися в Японии родными, а теперь ему стоило позвонить Мизуки, выяснить, что там с Шотаро и попросить помощи, что явно не входило в его первоначальные планы. Но раз он решил жениться на «ходячем сюрпризе» у него не оставалось другого выхода, кроме как всегда быть готовым к самому неожиданному и не всегда приятному развитию событий.

Яреци Фернандез

Она грустно хмыкнула и опустила голову. Отступила от него на шаг. Наверное она действительно способна только и делать, что выматывать нервы любимому человеку. И всем другим людям. И вообще, какая при таком раскладе из нее получится адекватная мать для маленькой девочки, рождение которой ожидается через какие-то три или четыре недели? Почему нельзя просто забыть обо всем и просто наслаждаться жизнью? Почему она не может спокойно быть с любимым человеком, слушая его и разговаривая с ним на какие-то темы? Может действительно это все не для нее?

Вспомнив о мясе, которое может перестоять и потому стать жестким и невкусным, она, ни слова не говоря, направилась на кухню. Она не знала, что можно сказать, но ведь этот сон... а ведь так все хорошо начиналось...

Она достала сковородку с мясом и разложила его по тарелкам. Есть совершенно не хотелось. Так было всегда, когда она переживала. Сейчас она переживала из-за возможной реакции Тору и из-за силуэта потерянного человечка. Это ведь что-то значит. Может у нее с головой проблемы? Скорее всего так оно и есть...

- Я не прошу прощения, знаю, что это бесполезно. Я... знаю, что сама виновата. Просто... мне стало страшно. Мне и до сих пор страшно. Но знаешь... я надеюсь, что это действительно мое больное воображение, и с твоим братом ничего не случится.

Говорила она нормальным тоном, не повышая голоса, и поэтому не была уверена, что Тору ее расслышал.

Тору Мотидзуки

Яреци никак не стала отвечать на его вопросы, как обычно, опустив голову, а через некоторое время и вовсе отправившись на кухню. Радовало, что она хотя бы не стала извиняться, поскольку это все равно не могло бы изменить сделанной глупости, в которой, по мнению Тору, не было никакой необходимости.

Пока девушка суежилась на кухне, Тору переоделся, вымыл руки и включил ноутбук, чтобы посмотреть, что там за письмо прислал ему брат. В какой-то момент он услышал, что Яреци что-то говорит с кухни, но, так и не разобрав половину слов, решил продолжить их разговор немного позже, сначала вооружившись всей имеющейся на данный момент информацией.

Письмо, как он и думал, не содержало ни слова братской любви, а местами даже пахло братской ненавистью, но он не осуждал Шотаро за несдержанность, мало подходящую для человека его возраста и положения. Он знал, что для брата, несмотря на его внешнюю грубость, не было ничего важнее семьи, поэтому догадывался, как болезненно по нему ударила история с Джуном и к каким последствиям могла привести.

- Рассказывай подробнее, что там у тебя был за сон, - сухо начал Тору, заходя на кухню. — Он понимал, что Яреци действительно могла увидеть какие-то события будущего, поэтому решил не тратить время на совершенно бесполезные нравоучения, которые не приносили никакого результата, а выяснить подробности, чтобы определиться, стоит ли бить тревогу и теребить и так озлобленного Шотаро

или можно решить вопрос относительно мирно, ограничившись беседой с Мизуки. Сам бы он, конечно, предпочел второе, но очень сильно сомневался, что у него будет возможность отделаться малой кровью. Такое в его жизни проходило достаточно редко и только по какой-то счастливой случайности.

Яреци Фернандез

Он ничего не отвечал, и это заставило ее побледнеть и напрячься. Сухой тон мужа вывел ее из этого состояния, в котором нервы были натянуты как гитарные струны, и еще немного, и они могут порваться. Она была уверена, что если эти струны порвутся, то у нее снова начнется истерика. Она не хотела, чтобы у нее начиналась истерика. Она боялась.

- Мне приснился тоннель. Темный тоннель, со стенами. Несколько лампочек. Тусклых. И силуэт человека. Лицо твоего брата. Оно было очень отчетливо видно. Он шел по этому тоннелю. Он вышел из двери и пошел, но... не нашел свою цель. Это похоже на коридор... Я спала тридцать минут, и мне снилось это. Я помню его взгляд. Сначала обычный, но потом... последний раз, когда мне привидился его взгляд, он был потерянный и испуганный. Я не знаю, что это значит, но... наверное, я слишком глупая. Просто... мне страшно, Тору. Мне никогда не снились такие сны. И... прости меня...

Она всхлипнула и закрыла глаза, поджав губы. Она была реально напугана. Чтобы как-то успокоиться, он сел за стол и принялась резать мясо.

Тору Мотидзуки

Разъяснения Яреци только еще больше все запутали. Если в ситуации, когда он упал в горах, ей приснилось что-то близкое к реальности, то вся эта история с тоннелем больше напоминала обычный страшный сон, полный непонятных символов и совершенно не обязанный сбываться. Но, конечно, если его жена что-то вбила себе в голову, ее очень трудно было убедить в обратном, и для очистки совести Тору пообещал себе позвонить Мизуки и все подробно ей рассказать. Ведь если Шотаро действительно угрожала какая-то опасность, у нее было намного больше шансов уговорить его быть осторожнее.

- Ну вот, кто-то уже опять хнычет. - Всклип и несчастное выражение лица Яреци, заставили его подойти, наклониться и обнять девушку со спины, чтобы попытаться как-то успокоить. Не хватало еще, чтобы она снова начала себя накручивать на пустом месте, что в ее положении было не просто нехорошо, а откровенно вредно. - Чего ты так испугалась? Ты же ничего толком не видела. Может, это просто значило, что ему одиноко и он не знает, как жить дальше, после случившегося с Джуном. И в этом ты ему уже никак не поможешь.

Чтобы показать, что он не злится, хоть и, конечно, не одобряет ее поступка, Тору поцеловал Яреци сначала в одну щеку, затем в другую, а потом выпрямился и несколькими быстрыми движениями взлохматил ее волосы. Вряд ли он своими действиями мог сильно поднять настроение своей постоянно за все беспокоящейся жены, но он должен был хотя бы попробовать, а уже только потом вернуться к решению проблемы с туманным будущим брата.

Яреци Фернандез

- Одиноко... наверное... - ответила она, кладя свою ладонь поверх его руки. - Я... пыталась понять, каково ему, но... мне этого не понять. Я хотела ему объяснить про Джуна, но он не стал меня слушать. Впрочем, он в письме, наверняка, всё рассказал. Я не хочу, чтобы он страдал... - Вздохнула девушка, горько усмехнувшись. - Ты не обижаешься на меня? Я... надеюсь, что он... что с ним ничего не случится.

Она обернулась и закрыла глаза, когда Тору поцеловал ее в щеки, а потом улыбнулась, когда он взъерошил волосы.

- Спасибо тебе, Тору. Спасибо, любимый. Мне наверное уже легче. Я... просто я забыла выйти из твоей почты, и как раз в тот момент это письмо и пришло. Я не верю в совпадения. И я испугалась. Но... знаешь, я хоть и не читала это письмо, знала, что он мне будет говорить гадости...

Она снова замолчала и положила голову на его руку. Потом посмотрела на тарелки.

- Ты, наверное, голоден? Или ты не хочешь есть?

Тору Мотидзуки

- Не обижаюсь я на тебя, но очень хочу, чтобы ты советовалась со мной, прежде чем что-то сделать, пока не научишься вовремя себя тормозить и все как следует взвешивать. - Тору казалось, что он скоро язык себе сотрет от одних и тех же просьб, но пусть Яреци и стала спокойнее, чем была раньше, она все равно продолжала совершать необдуманные поступки, особенно, если дело касалось необходимости о ком-то позаботиться, даже если этот кто-то об этом совершенно не просил.

- Чтобы понять, что Шо будет говорить гадости, - усмехнулся Тору, - не нужно быть прорицателем. Достаточно разок с ним пообщаться. Яри, мой брат и так острый на язык человек. А тут он еще злится на нас из-за Джуна. Конечно, он бы наговорил гадостей и не стал бы тебя слушать ни при каких обстоятельствах. Я вообще удивляюсь, что он сразу не повесил трубку.

Яреци положила голову на его руку и в очередной раз напомнила ему маленького ласкового, но немного непутевого котенка, которого временами хочется отшлепать, но на которого не поднимается рука, поскольку он слишком милый и тебе хочется его гладить, а не наказывать.

- Я бы поел. А то меня всякие тут на ужин звали, но я честно отказался, чтобы быстрее вернуться домой к жене.

Тору погладил девушку по голове, не решаясь вынуть руку. Она казалась ему такой маленькой и хрупкой, что страшно было даже представить, что в какой-то момент его могло не оказаться рядом, чтобы ее успокоить или защитить. А ведь скоро на свет должна была появиться их малышка, которая была еще меньше и еще беззащитнее, чем ее мама. Так что в ближайшие лет двадцать ему было не до ужинов с коллегами, поскольку он был намного нужнее у себя дома.

